

Медведев и другие против Франции
[Medvedyev and Others v. France] (№ 3394/03)

Постановление от 10 июля 2008 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

Заявители, украинские, румынские, греческие и чилийские граждане, входили в экипаж торгового судна «Уиннер», несущего камбоджийский флаг. В рамках международного сотрудничества по противодействию обороту наркотиков французские власти получили сообщение о том, что на судне мог находиться большой груз наркотиков. Соответственно, французские власти задержали судно в море, у островов Зеленого Мыса, и направили в порт Брест (Франция).

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции. Международное право предусматривает принцип свободы судоходства в открытом море, хотя суда могут подвергаться мерам контроля и принуждения со стороны иных судов, несущих флаг того же государства. Представителям властей судна под флагом иного государства разрешена высадка на судно даже без предварительного согласия государства, чей флаг несет такое судно, при наличии разумных оснований подозревать, что на его борту находятся рабы, оно участвует в пиратстве или неразрешенном вещании, либо, хотя несет иностранный флаг или отказывается демонстрировать флаг, в действительности зарегистрировано в том же государстве, что судно, проводящее расследование, либо если высадка предусмотрена специальным соглашением.

Следственная камера апелляционного суда сослалась на международные конвенции, стороной которых не была Камбоджа. Ее подход был основан на положениях закона, которые на тот момент разрешали французским властям высадку на суда (отличные от французских) за пределами территории Франции, лишь если указанные суда несли флаг государства, присоединившегося к Венской конвенции* (которую Камбоджа не ратифицировала), или были надлежащим образом зарегистрированы в одном из таких государств – по запросу или с согласия государства флага** – либо если суда несли флага или не имели принадлежности к какому-либо государству. Однако имеются сомнения, что «Уиннер» действительно принадлежал к одной из указанных категорий. Действующая в настоящее время расширенная редакция закона распространяется на суда, чьи государства флага попросили французские власти предпринять действия или согласились на это. Наконец, довод, что эти положения закона применялись к спорному случаю и имели обязательную силу, носит противоречивый характер, поскольку государство-ответчик настаивало, что на момент задержания «Уиннер» не нес какого-либо флага, в то же время утверждая, что в первую

* Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, подписанная в г. Вене 20 декабря 1988 г. (прим. переводчика).

** Государство флага (г.ф.) – государство, под флагом которого законно плавают данное судно. Г. ф., предоставляя судну свой флаг, тем самым определяет национальность судна. Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. судно должно плавать под флагом только одного государства и, кроме исключительных случаев, подчиняется его исключительной юрисдикции в открытом море. *Большой юридический словарь. – М., Инфра-М, 2006.*

очередь было получено подтверждение от властей Камбоджи о регистрации судна в этом государстве, и из решения Следственной камеры ясно, что судно было идентифицировано как «Уиннер» до принятия мер по его задержанию.

Французские власти действовали с предварительного согласия Камбоджи. Задержание и высадка на «Уиннер» представителей французских властей, таким образом, были основаны на Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, подписанной в г. Монтего-Бей 10 декабря 1982 г. Однако указанная конвенция не давала правовых оснований для обжалуемого заключения под стражу. Кроме того, отсутствовали специальные положения закона в отношении лишения свободы такого типа и продолжительности, которое было применено к заявителям. Закон ссылался на контрольные и принудительные меры, предусмотренные международным правом и указанным законом. Это применимо к международному праву и к Венской конвенции. Они не обеспечивают надлежащей защиты против произвольного лишения свободы. Их положения не касаются лишения свободы экипажа задержанного судна. Следовательно, они не регулируют условия лишения свободы на борту судна, включая возможность задержанных связываться с адвокатом или родственниками. Также они не предусматривают судебный контроль содержания под стражей. Действительно, меры во исполнение закона предпринимались под прокурорским надзором, и указанные лица получили копии официальных протоколов о правонарушениях. На борту не были разрешены допросы или личные обыски. Однако прокурор не относится к судебной власти в значении прецедентных норм Европейского Суда, поскольку не наделен необходимой независимостью от исполнительной власти. Таким образом, нельзя заключить, что заявители были лишены свободы в соответствии с законом.

Постановление

По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции. Заявители были доставлены к судье или иному должностному лицу, наделенному согласно закону судебной властью, лишь после 15 или 16 дней заключения, когда они предстали перед судьей по делам предварительного заключения (juge des libertés et de la détention) для помещения под стражу. При этом в Решении от 2 января 1999 г. по делу «Ригопулос против Испании» [Rigopoulos v. Spain], жалоба № 37388/97 («Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 2), Европейский Суд указал, что такое промедление было по общему правилу не совместимо с требованием неотложности, выраженным в словах «незамедлительно доставляется к судье», использованных в данной норме. Лишь исключительные обстоятельства могут оправдать промедление, в то время как ничто не может освободить государства от обязанности в любых обстоятельствах обеспечить лиц под их контролем достаточными гарантиями против произвольного лишения свободы. В деле «Уиннера» было в принципе невозможно физически доставить заявителей к судье или иному должностному лицу более быстро. Наконец, по прибытии в порт после 13 дней заключения на борту судна заявители содержались в полиции по два или три дня, пока не были доставлены к должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, так что общая продолжительность лишения свободы была сравнима с продолжительностью, обжалуемой в деле «Ригопулос против Испании». Однако содержание в полиции и его продолжительность объяснялись потребностями расследования с учетом числа заявителей и необходимости участия переводчиков в допросах. Остается справедливым утверждение о том, что заключение заявителей на борту судна «Уиннер» не было подконтрольно судебной власти (прокурор не относится к таковой), и

что они не пользовались защитой против произвола, которую обеспечивает судебный контроль. Однако эти выводы не способны отменить тот факт, что длительность лишения заявителей свободы была оправдана исключительными обстоятельствами, описанными выше.

Постановление

По делу требования пункта 3 статьи 5 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда.